

Греки в создании и развитии архитектурного облика Санкт-Петербурга.

Изучение истории создания архитектурного облика Северной столицы позволяет заключить, что в его формировании не малую роль сыграли греки.

Греки появились в Санкт-Петербурге уже в первом десятилетии существования города и, естественно, стремились селиться поближе друг к другу. В результате вскоре образовалась Греческая слобода в районе современной улицы Миллионная, которая соседствовала с Немецкой слободой, размещавшейся там же, около реки Мойка.

После пожара 1735 года Греческой слободе было определено новое местопребывание в столице. Это - участок земли рядом с Лиговским каналом, в районе, называемом Пески, который и стал активно заселяться греками, сыгравшими заметную роль в создании архитектурного облика не только нового района своего пребывания, но и облика строящейся, бурно развивающейся столицы.

Данное заключение подтверждается многими архивными документами, литературными источниками, воспоминаниями современников по истории строительства ныне известных зданий, украшающих столицу бывшей Российской империи, ее некоторых памятников и христианских храмов. К сожалению, данная история доступна лишь узкому кругу специалистов, с ней плохо знакомо большинство жителей города, она почти не пропагандируется и мало известна даже современному, просвещенному петербуржцу. Между тем, к созданию целого ряда архитектурных шедевров северной столицы, как выясняется, самое непосредственное отношение имели греки.

Для того, чтобы не быть голословным и действительно обосновать сказанное, приведем наиболее очевидные, яркие и документально доказанные примеры, подтверждающие данный, неоспоримый факт из славной истории города.

Так, например, в эпопею создания памятника Петру I - «Медного всадника», как это утверждают многие источники, навечно вошли два грека. Это: военный инженер, капитан (впоследствии - подполковник) Моринос Ласкари с острова Кефалония (он же граф Морис Карбури)¹, служивший в Канцелярии от строений, руководимой действительным тайным советником И.И. Бецким, а также, майор Петр Мелиссино, ставший в дальнейшем генералом от артиллерии, известнейшим артиллеристом своего времени, кавалером высшего ордена России - Святого Андрея Первозванного.²

Именно капитан М. Ласкари осмотрел и замерил, находившийся в районе селения Лахты «гром-камень» и определил его размеры: 13 м. в длину, 8 м. в высоту и 6 м. в ширину, а также высчитал его вес - 1600 тонн. Он же и доложил директору Канцелярии от строений И.И. Бецкому, что необходимый «камень сыскан». Как подтверждают современники, автором проекта перевозки «гром-камня» являлся капитан Ласкари, а подсказал ему «правила коими надлежало строить машину к перевезению» - его начальник И.И. Бецкий. Данный, весьма дерзкий для своего времени проект, фактически совместно ими продуманный, был представлен специалистам для проведения всех необходимых расчетов, уточнений и согласований. Полученные результаты и

предложения доложены императрице Екатерине II.³

Вскоре, после Высочайшего утверждения общего плана перевозки камня в Санкт-Петербург, приступили к его реализации. Прежде всего, было выделено необходимое финансирование, набраны подготовленные поденные «рабочие люди» различных профессий, в общем количестве свыше 1200 человек, для осуществления всех работ, по тщательно продуманной и утвержденной технологии доставки камня в Санкт-Петербург. Для и проживания «рабочих людей» даже построили специальную деревню.

Наряду с этим, были завезены все нужные материалы и инструмент, а также подготовлено текущее материально-техническое обеспечение, обеспечена организация и порядок для проведения работ, их методика в различных условиях обстановки, действия при различных обстоятельствах.

Таким образом, в ходе тщательной подготовки к выполнению грандиозной операции, были предварительно созданы все необходимые условия для ее успешного осуществления.⁴

Вскоре, окончательный проект был - Высочайше рассмотрен, проделанное полностью одобрено, получено повеление на осуществление перевозки камня в Санкт-Петербург. Непосредственная реализация ее было возложена на грека капитана М. Ласкари, который не только постоянно наблюдал за ходом работ и непосредственно руководил ими, но стал нести и всю полноту ответственности за их осуществление.

По ходу этой уникальнейшей операции, которая продолжалась в целом более полутора лет, постоянно возникала масса сложнейших проблем, по которым капитану Ласкари приходилось незамедлительно принимать решения и оперативно действовать. Выполнение данных решений осуществляли его ближайшие помощники и «рабочие люди», при его непосредственном руководстве.

Как оказалось в действительности, несмотря на тщательную подготовку и, казалось, на всестороннюю продуманность технологии работ на всех этапах доставки камня, в реальности неоднократно возникали самые неожиданные аварийные ситуации, грозившие катастрофой, полным крахом предприятия- доселе невиданного и дерзновенного по техническим возможностям того времени, осуществляемого по воле императрицы.

Несмотря на возникающие трудности и препятствия, капитану М. Ласкари и его непосредственным помощникам, в опоре на смекалку, мастерство и выдержку «рабочих людей» всегда удавалось находить выход из неожиданно возникающих критических ситуаций. Этим они, фактически, каждый раз совершали технический и человеческий трудовой подвиг, не слыханный прежде и, казалось бы, абсолютно нереальный для своего времени.

Первым и наиболее трудным, после освобождения камня от окружающей его земли, явился первый этап. Это – перемещение «камня – гром» на расстояние 8 верст (примерно 8,5 км) к урезу воды Финского залива, к построенной пристани, к месту погрузки на специально построенную баржу, для дальнейшей транспортировки его по воде в Санкт – Петербург.

На данную операцию с 15 ноября 1769 по 27 марта 1770 года, ушло более 4-х месяцев упорного, тяжелого, изнурительного труда. Весьма сложной операцией - было

приподнять камень и подвести под него мощную деревянную платформу. Сделать это, в конце концов, удалось невероятными усилиями многих людей, когда замерзла земля, с помощью целой системы различных механизмов: рычагов, блоков и домкратов.

В соответствии с проектом, при хорошо промерзшей почве, платформа с «каменем – гром» по двум деревянным желобам (своеобразным рельсам) обшитых медными листами, на 30 пятидюймовых шарах из сплава на основе меди, с помощью нескольких воротов, целой системы рычагов и лебедок, огромными усилиями сотен людей удалось сперва сдвинуть платформу с места, а затем начать ее медленное движение со скоростью 60 -70 метров в день, в среднем до 2 км. в месяц. Это была настоящая победа человеческого разума и силы, мастерства и смекалки, невиданного упорства более чем тысячи человек, руководителей проекта и «рабочих людей».

Следует заметить, что при движении платформы с камнем на нем работало свыше 40 каменотесов, придавая ему нужную форму, определенную скульптором Э.М. Фальконе.

Первый этап перемещения камня завершился успешной доставкой его на берег Финского залива к специально сооруженной пристани. Здесь, на забитых в дно сваях, находилась уже притопленное судно, специально построенное для транспортировки камня по воде. На его палубу, усилиями тысячного коллектива, удалось, в конце - концов, благополучно затянуть и закрепить платформу с камнем.⁵

26 сентября 1770 года судно, с «гром - камнем» на борту, было восторженно и торжественно встречено тысячами людей, при подходе его к берегу у Сенатской площади столицы. Она была полностью заполнена массой горожан всех сословий. На этом знаменательном событии присутствовали также: императрица, официальные особы императорского двора, дипломатический корпус, городские власти.

Завершающим этапом всей этой - грандиозной технической эпопеи, явилось перемещение платформы с камнем на берег. Данная операция, после специальной подготовки, осуществлялась по той же самой, уже проверенной инженерной методике, которая была с успехом применена при погрузке камня на судно.

Оно опять было притоплено и село на специальные сваи забытые в дно Невы. Это дало возможность сдвинуть камень на берег, затем и переместить его на определенное ему место. Таким образом, уникальная операция по перемещению камня на удивление многочисленных скептиков, была успешно завершена.⁶

Известно, что с момента принятия решения о перемещении «гром - камня» из района деревни «Конная Лахта» в Санкт-Петербург, за ходом его исполнения с огромным интересом следили. Причем, не только в России, но и во многих странах за рубежом, вполне обоснованно не веря в возможность этого уникального свершения. (Следует сказать, что подобная операция весьма сложна во всех отношениях и в настоящее время. Причем даже, при наличии самой разнообразной и мощной современной техники.)

В честь уникального события – перевозки в Санкт- Петербург гигантского камня, по Высочайшему повелению Екатерины II , была выбита памятная медаль с надписью «Дерзновению подобно», а его, наиболее отличившиеся участники щедро вознаграждены императрицей за свой тяжелый и опасный труд, за коллективный трудовой подвиг, удививший просвещенный мир, поднявший авторитет империи в глазах населения

Европы.

Впоследствии, в Париже подполковник М. Ласкари (граф М. Карбури) издал альбом, в котором опубликовал привезенные им из Санкт-Петербурга чертежи и расчеты, а также изложил историю появления проекта перевозки «камня - гром», подготовки к ее осуществлению, хода самой перевозки.

К сожалению, грек-подполковник, действительно предложивший проект перевозки камня и затем руководивший осуществлением утвержденного проекта, который был коллективно доработан и обеспечен всем необходимым, все же не сумел избежать искушения. Он все заслуги, в этой действительно героической эпопее, к сожалению, стал приписывать в основном только себе. Хотя и так, его роль в этой грандиозной операции хорошо известна и очевидна, всеми и так была признана. Поэтому за свои, всеми признанные заслуги, он и был щедро вознагражден императрицей.

Вместе с тем надо отдать должное, что руководитель перевозки камня военный инженер капитан М. Ласкари постоянно видел трудолюбие и старание, умение и смекалку, находчивость «работных людей»: каменщиков, плотников, кузнецов, литейщиков, такелажников, слесарей и представителей других специальностей и весьма высоко оценивал их повседневный тяжелый и опасный труд.⁷

Вот, например, одна из его оценок «работных людей». Он писал, что «Почти все русские солдаты и крестьяне плотники, они так ловки с топором, что нет такой работы, которую они не выполнили бы с одним топором и долотом..».

Умение и готовность опираться на подчиненных ему людей, вера в их смекалку и в способность найти приемлемый выход в самых сложных обстоятельствах, по мнению современников, являлось важным качеством капитана М. Ласкари. Именно это, в основном, и предопределила успех всего, казалось бы, технически невыполнимого повеления императрицы, позволило исполнить Высочайшее требование, навечно войти в историю Санкт-Петербурга.

С созданием всемирно известного памятника Петру I – «Медного всадника» связано имя еще одного офицера греческого происхождения - майора артиллериста Петра Ивановича Мелиссино. Как гласит петербургская легенда, именно Петр Мелиссино, внешне удивительно похожий на Петра I фигурой, ростом и осанкой, по просьбе скульптора Э.М. Фальконе, позировал ему во время работы над «Медным всадником». Лучшие жеребцы из императорских конюшен - «Бриллиант» и «Каприз» - на полном скаку многократно возносили майора Мелиссино, а иногда и одного из подготовленных наездников, на специальный помост, где вздыбливались всадником и на мгновение удерживались в этом положении «над пропастью». Скульптор сделал бесчисленное количество карандашных набросков с натуры и на их основе создал блестящую композицию- всеми признанный символ Санкт-Петербурга.⁸

Велика, также роль заслуженного, боевого генерала Петра Мелиссино в создании в Санкт-Петербурге, на берегу реки Ждановки, грандиозного архитектурного ансамбля для размещения вверенного ему Кадетского корпуса, сохранившегося до настоящего времени, в котором уже свыше 200 лет размещаются военно-учебные заведения России.

В 1794 году, по настоятельному ходатайству генерала П.И. Мелиссино, Екатерина II повелела архитектору Ф.И. Демерцову разработать проект комплекса каменных зданий в

виде четырехугольного каре для размещения Артиллерийского и Инженерного кадетского корпуса. Фасад главного, центрального здания должен был выходить на набережную реки Ждановки.

Рассмотренный и поддержанный генералом Мелиссино проект был утвержден императрицей. В 1795 году главный корпус ансамбля зданий был торжественно заложен. А завершено строительство центрального здания уже в 1796 году, которое, по Высочайшему повелению императрицы, осуществлялось под наблюдением и непосредственным контролем директора Кадетского корпуса.

Во вновь построенном здании, были размещены учебные классы, актовый зал, музей корпуса, управление (дирекция) учебного заведения, католическая и лютеранская церкви и другие помещения.

В 1803-1805 годах, уже после смерти генерала от артиллерии П.И. Мелиссино, были завершено строительство корпусов правого и левого фаса, замыкающего четырехугольник, здания. В корпусе правого фаса на втором этаже в 1804 году, в специально построенном и оборудованном помещении, была создана и освещена православная церковь во имя святого Александра Невского.

Полностью строительство всего архитектурного комплекса было завершено в царствование Александра I в 1806, строительству которого император уделял постоянное внимание. И сегодня, существующий старинный учебный комплекс на ул. Ждановская, 13 поражает своим величием. Он, несомненно, является своеобразным, посмертным архитектурным памятником конца XVIII – начала XIX столетия - инициатору создания этого грандиозного комплекса и «главному наблюдающему» его строительство - греку по происхождению, генералу от артиллерии Петру Ивановичу Мелиссино. Данный комплекс явился весомым вкладом этого заслуженного, боевого генерала в формировавшийся архитектурный облик Северной столицы Российской империи. Ныне, здесь размещается «Военно - космическая академия имени А.Ф. Можайского».⁹

Оставил о себе у петербуржцев добрую память, вошел в очередной раз в историю создания архитектурного облика Санкт-Петербурга генерал от артиллерии Петр Мелиссино также и тем, что активно способствовал строительству обветшавшей «...артиллерийской церкви в Санкт – Петербурге по Литейной улице...». Именно генерал П.И. Мелиссино обратился 20 февраля 1797 года к императору Павлу I с настоятельной просьбой – помочь завершить строительство каменной церкви взамен старой, обветшавшей. Оно приостановилось из-за отсутствия денежных средств. Павел I весьма благосклонно воспринял просьбу известного, боевого генерала и распорядился выделить из средств Кабинета Ея Величества «...деньги, нужные на достройку начатой сооружением артиллерийской церкви во имя Сергея Чудотворца».¹⁰ Именно благодаря этому Высочайшему повелению, строительство обширного каменного храма из трех пределов было окончательно завершено.

А в июле 1800 года, был освещен и третий предел - главная церковь во имя преподобного Сергея Радонежского Чудотворца. Таким образом, грек Петр Мелиссино оставил о себе еще одно архитектурное напоминание, теперь уже Сергиевский православный храм артиллерийского ведомства в центральной части столицы. С декабря 1803 года храм стал именоваться Собором всей артиллерии, а с 1835 года, по повелению

императора Николая I, Собором всей гвардейской артиллерии.

К сожалению, в 1932 году, всеми почитаемый, великолепный храм, в плане представлявший собой крест и имевший богатое внутреннее убранство, был закрыт, а затем и разобран. На его месте построили административное здание, вошедшее в комплекс зданий ОГПУ-НКВД (ныне ГУВД Санкт-Петербурга).

В XIX веке весьма существенную лепту в архитектурный облик Санкт-Петербурга несомненно внес и крупный русский промышленник, винный откупщик, владелец «чугуноплавильных и железоделательных заводов», судовладелец, создатель Сормовского судостроительного завода, золотопромышленник, известнейший меценат - грек Дмитрий Егорович Бенардаки (1799-1870).¹¹ Именно он, своими славными свершениями, оставил заметный след в русской культуре, в истории России и Греции, а также заслужил огромное уважение и авторитет, как на своей этнической Родине, так и в императорской России. За свои славные деяния стал кавалером российских и греческого орденов, почетным гражданином Санкт-Петербурга и почетным гражданином Греции.

Как считали современники, лучшей памятью о многочисленных добрых свершениях Д.Е. Бенардаки стала, все-таки, построенная в Санкт-Петербурге на его средства Греческая посольская церковь во имя Святого великомученика Дмитрия Солунского. Все, весьма значительные расходы на строительство и оформление храма, от его закладки в июне 1861 года и до освящения в ноябре 1865 года, он полностью взял на себя.

Церковь была сооружена на Лиговском проспекте в Византийском стиле по проекту архитектора Р. И. Кузмина. В основу ее замечательного архитектурного облика автором-архитектором был заложен образ главного храма Православного мира - собора Святой Софии Константинопольской.

При сооружении греческой церкви широко использовались конструктивные приемы и декоративные мотивы, характерные для византийской архитектуры VI – XI веков. Однокупольный храм венчал позолоченный купол. Одноярусный иконостас был вырезан из орехового дерева, образы написаны в Греции, византийские орнаменты искусно выполнены К.Л. Брамсоном. Иконы и утварь для храма были доставлены из Греции, причем, в их числе имелось немало старинной работы. Церковь вмещала до 1000 человек, богослужение велось на греческом и славянском языках, вокруг нее был разбит сад, обнесенный красивой металлической оградой.¹²

Появление греческого храма облагородило, тогда окраинный район города - Пески, расположенную здесь греческую слободу столицы. Об этом весьма убедительно утверждалось, например, в журнале того времени «Воскресный досуг»: «Из новых зданий, воздвигнутых в Петербурге, - говорилось в нем, - самое замечательное по своей архитектуре - греческая церковь. Храм очень красив, в архитектуре его нет ничего рутинного, казенного. С открытием этой церкви вся прилежащая к ней часть столицы получила другой, красивый вид и там, где прежде на летней Конной площади (с середины 1860 г. г. - Греческой - Ю.П.) тонули в грязи, поднимаются изящные стройные здания, группируясь около греческой церкви». Практически с этого времени Греческая площадь с вновь построенным храмом стала духовным и культурным центром петербургских греков.

Весной 1871 г. новообразованная трасса, от нынешнего Виленского переулка до 2-ой

Советской улицы, была названа Греческим проспектом. В этом же районе располагалось и посольство Греции в Санкт-Петербурге.

По прошествии почти 20 лет, после завершения строительства Греческого храма, сложившиеся оценки ему : видных специалистов – архитекторов, горожан и гостей города обобщил и высказал на своих станицах в 1884 году журнал «Нева». Она гласила : «Греческая церковь во имя Святого великомученика Дмитрия Солунского, построенная на Песках (так, в то время, назывался данный район Петербурга-Ю.П.), между Четвертою и Пятою Рождественскими улицами, представляет собой в наше столице один из лучших в мире образцов византийского зодчества».¹³

К величайшему сожалению, через 100 лет после своей закладки, уникальный храм, украшавший столицу империи, в 1962 году, по решению властей был снесен под смехотворным предлогом, как «малохудожественный».

Богослужение в церкви, принадлежавшей греческому посольству, прекратилось еще в 1938 году. Храм окончательно был закрыт в 1939 году. Во Время Великой Отечественной войны в греческую посольскую церковь попала немецкая бомба, которая пробила купол храма и застряла в его полу, так и не взорвавшись. Когда бомбу стали вывозить на грузовике, стараясь соблюдать при этом все положенные меры безопасности, она внезапно взорвалась на улицах Ленинграда, примерно в 200 метрах от церкви.

Поврежденный храм много лет стоял заброшенный, видимо никому не нужный. Средств на его восстановление у города так и не нашлось. А, когда появилось решение построить концертный зал к предстоящему юбилею - 50 летию Великой Октябрьской Социалистической революции, то, видимо, весьма удобным и подходящим местом для его строительства власти посчитали пространство, которое занимал полуразрушенный храм, требующий немалых средств на свое восстановление. Думается, что все это в комплексе и явилось одной из основных причин его сноса.

В результате на месте ценного памятника архитектуры теперь возвышается унылая и невыразительная, застекленная, с плоской крышей бетонная коробка концертного зала «Октябрьский», которая едва - ли украшает Греческую площадь и, по мнению многих, не может представлять собой архитектурную гордость северной столицы.

Варварский снос ценнейшего храма в своем стихотворении «Остановка в пустыне», с горечью, с заметной тоской и печалью, описал Иосиф Бродский.¹⁴

Так , в результате научно не обоснованных, поспешных и безответственных действий властей из архитектурного облика Ленинграда исчез знаковый уголок Санкт- Петербурга конца XIX столетия, с уникальным, по своим архитектурным достоинством, греческой церковью, являвшимся при этом - единственным греческим храмом в городе на Неве.

В греческой церкви, исходя из пожелания Д.Е. Бенардаки и, уже имеемого повеления Александра II, и был похоронен известнейший меценат, почетный гражданин Санкт – Петербурга, почетный гражданин Греции, умерший от сердечного приступа в Висбадене в 1870 году.

В сентябре 2011 года, его забальзамированные останки, обнаруженные после упорных, длительных поисков и научно идентифицированные, были торжественно перезахоронены в Некрополе мастеров искусств Александро - Невской Лавры, рядом с могилой художника греческого происхождения Архипа Куинжи, неподалеку от

захоронений: Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, П.П. Гнедича, Ф.М. Достоевского. На могиле был установлен памятник с бюстом покойного. Так, многострадальные, останки почетного гражданина Санкт-Петербурга, изъятые из склепа при сносе греческой церкви, получили, наконец, заслуженное, достойное христианское упокоение.

В 2003 году в саду у Греческой площади, по инициативе греческой общественности, был торжественно открыт памятник Иоанну Каподистрии, статс-секретарю Министерства иностранных дел России, первому президенту (1827-1831 г. г.) независимой Греции. Несомненно, что данный памятник украсил Греческую площадь. Он, несомненно, напоминает о ее прошлом, о греках Санкт-Петербурга, их славных деяниях, свершениях во благо России, ее северной столицы.

Следует заметить, что с именем и деятельностью грека Д. Е. Бенардаки, наряду с Греческим храмом, связан и еще один замечательный памятник архитектуры – особняк на Невском проспекте, 86. Ныне это «Дом актера имени К.С. Станиславского». ¹⁵

Старинное здание, в результате перестроек, в начале XIX века приобрело в целом тот вид, который оно имеет и сегодня. Став очередным собственником данного здания в 50-е годы того же столетия, Д. Е. Бенардаки произвел ряд существенных дополнений и изменений в особняке и прилегающей к нему территории (Невский проспект, 84). Так, а заднем дворе особняка был разбит красивый сад с беседкой – эстрадой, выстроена терраса. В глубине участка, по проекту архитектора А. Кольмана, были построены кирпичные жилые корпуса – ныне это дом № 84.

Функции особняка при Д.Е. Бенардаки значительно расширились. Так, мезонин особняка стал сдаваться в поднаем, первый этаж был отведен под магазины, а в парадных залах с 1869 года разместился Английский клуб, ставший любимым местом общения и отдыха многих видных и известных петербуржцев, гостей столицы.

Однако, уже через 7 лет после смерти Д.Е. Бенардаки, в 1877 году, следующим собственником старинного здания-дворца стал гофмейстер князь Н. Юсупов и в нем опять произошли новые, очередные изменения.

В 1874 - 1877 годах на Литейном проспекте, по заказу и на средства грека князя Александра Дмитриевича Мурузи, по проекту архитектора А.К. Серебрякова, в модном тогда «мавританском стиле» был построен доходный дом, поражавший современников своим внешним и внутренним великолепием, своим удивительным декором и техническим совершенством. ¹⁶

Данное здание, расположенное по адресу Литейный проспект, 24/27 широко известно и сейчас, как «Дом Мурузи. Оно по-прежнему украшает собой Санкт-Петербург, неизменно волнует людей, вызывает неослабевающий интерес к себе у жителей и гостей северной столицы. Следует заметить, что это не случайно.

Действительно, являясь ярким образцом арабского западного зодчества, здание и сегодня, как снаружи, так и внутри, представляет собой выдающееся произведение архитектурного искусства, хотя, за минувшие годы, понесло уже определенные, весьма ощутимые и заметные утраты.

Его фасады, по-прежнему украшены угловыми башнями, эркерами, нишами и балконами, терракотовыми колонками, арабесками и арабской вязью. К сожалению, зонтики – балконы, украшавшие входные дубовые двери, не сохранились, также как и

листовые перила на лестницах. Наряду с этим, ныне выявлено много и других утрат.

Роскошный и весьма дорогой для своего времени доходный дом имел прачечную, паровое отопление, водопровод, 28 ваннных комнат. Его парадные лестницы были украшены зеркалами, мраморными статуями, мебелью в восточном стиле и коврами.

Сам князь А.Д. Мурузи с семьей занимал апартаменты из 26 комнат в бельэтаже, который своими окнами выходил на Литейный проспект. Широкая мраморная лестница, украшенная арабской вязью, вела в апартаменты, в зал стилизованный под внутренний мавританский дворик. Несомненно, «Дом Мурузи» и сегодня является ценнейшим культурным наследием XIX столетия, замечательным памятником архитектуры прошлого, императорской столицы России. С 2003 г. в нем находится мемориальный музей-квартира И.А. Бродского. Вместе с тем, это здание является архитектурным напоминанием и о собственнике доходного дома, украсившего столицу, князе греческого происхождения А.Д. Мурузи, утвердившего проект здания и щедро финансировавшего его строительство.

В целом сохраняя свой всемирно известный исторический облик, город продолжает развиваться. Он разрастается новыми районами, имеющими уже современный архитектурный облик. В создании его, как и прежде, участвуют россияне, имеющие греческие корни.

Среди них хотелось бы, прежде всего, назвать архитектора, профессора Валериана Дмитриевича Кирхоглани (1913 – 1994) – автора многих крупных мемориальных комплексов и памятников, известного специалиста ландшафтного и садово - паркового искусства, немало сделавшего, во второй половине XX столетия для придания современного архитектурного облика Ленинграду, прежде всего в его новых районах.¹⁷

Участник Великой Отечественной войны, архитектор В.Д. Кирхоглани в первый послевоенный 1946 год активно участвовал в работах по восстановлению разрушенных зданий Ленинграда, воссозданию их исторического облика.

В дальнейшем, в своей профессиональной творческой деятельности он сосредоточил основное внимание на создании мемориальных комплексов, раскрывающих историю города, посвященных его славному, героическому прошлому - революционным событиям, Великой Отечественной войне, ее героям.

Так, например, В.Д. Кирхоглани, в соавторстве с архитектором Е.И. Катониным, является создателем замечательного мемориального комплекса « Московский парк Победы» в Ленинграде, украсившего современный город. Ныне это известное и любимое место отдыха петербуржцев, которое с интересом посещается также многочисленными туристами, гостями города. Здесь их встречают величественные Пропилеи парка, Аллея Героев Советского Союза и другие монументы Воинской Славы, памятники мужеству защитников и жителей блокадного города. Встретят также тенистые аллеи и озера парка, дающие возможность не только отдохнуть, но и задуматься о минувшей войне, вспомнить о блокаде и ее ужасах, о героизме и стойкости защитников города и его жителей, понесших огромнейшие потери, но отстоящих северную столицу, много сделавших для достижения Великой Победы.

С именем профессора В.Д. Кирхоглани тесно связаны также и такие, известные градостроительные проекты, позволившие создать современный облик площади Искусств (1946 г.), а также бульвара у Михайловского замка (1948 г.) в центральной,

исторической части северной столицы.

Несомненно, петербуржец с греческими корнями, выпускник архитектурного факультета института имени И.Е. Репина в Ленинграде, Валериан Дмитриевич Кирхоглани внес весомый вклад не только в восстановление исторического облика города на Неве, но и в его дальнейшее развитие в годы после завершения Великой Отечественной войны.

Наряду с этим, следует заметить, что известный архитектор свыше 40 лет преподавал в Ленинградском Высшем художественном промышленном училище им. В.И. Мухиной. Профессионально подготовил и воспитал значительное количество художников-архитекторов, специалистов по ландшафтному и монументальному проектированию, передал им свои знания и опыт. Это позволяет надеяться, что ученики известного архитектора - грека продолжат дело своего учителя и внесут достойный вклад в дальнейшее развитие архитектурного облика бурно растущего и расширяющегося Санкт-Петербурга.

Применительно к рассматриваемой теме, хотелось бы назвать имя еще одного петербуржца с греческими корнями - Заслуженного строителя РФ Ивана Константиновича Сахиниди (1917-1992), внесшего несомненный вклад в современный облик города на Неве. Почетный транспортный строитель посвятил свою жизнь строительству метро в Ленинграде (Санкт-Петербурге).¹⁸

При его непосредственном участии и техническом руководстве осуществлялось проектирование, планирование и строительство всех линий Ленинградского метрополитена, были разработаны и внедрены новые прогрессивные конструкции и технологии, механический комплекс, с помощью которого была достигнута рекордная скорость проходки – 1253 метра в сутки.

С именем И.К. Сахиниди связано ряд новых технических решений по созданию, например, вестибюля станции метро «Площадь Мужества» и зала самой станции. Применение новаторских конструкций позволило, и это отмечалось в печати города «...впервые в практике метростроения создать нерасчлененное пространство зала, колорит и скупые декоративные детали которого передают впечатление спокойной торжественности и мужественной красоты», напоминают о мужестве и стойкости защитников и жителей блокадного Ленинграда, об ужасах войны, понесенных жертвах во имя Победы».

Остекленный наземный вестибюль станции метро «Выборгская» на Лесном проспекте Санкт – Петербурга также сооружен с использованием новых конструктивно-технических приемов, в разработке которых активно участвовал И. К. Сахиниди - известный инженер – строитель, уже к тому времени имевший, свыше 10 авторских свидетельств за важные изобретения и оригинальные новаторские решения, надежно обеспечивающие подземное и наземное строительство метро, его станций и вестибюлей.

Руководство государства высоко оценило деятельность и заметные трудовые заслуги выпускника Ленинградского Политехнического института имени М.И. Калинина. Ему были присвоены почетные звания, он был награжден двумя орденами «Трудового Красного знамени» и рядом медалей, государственными премиями, вошел в историю создания метрополитена северной столицы, серьезно изменившего облик города и жизнь горожан.

Таким образом, даже приведенных данных, думается, вполне достаточно, чтобы с

полным основанием, уверенно заключить об участии этнических греков (россиян с греческими корнями) в строительстве Санкт-Петербурга, о их заметной роли в сооружении в нем памятников, знаковых, известных зданий, в сохранении исторического и в создании современного облика, продолжающего развиваться города на Неве, российского Санкт-Петербурга.

Литература, источники:

1. Зарецкая З.В. Фальконе. Л., 1965; Каганович А.Л. Медный всадник. История создания монумента. Л., 1975.
2. Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1891. Т.5. С.130.
3. Иванов Г.И. Камень-гром. Историческая повесть. Л., 1994.С. 56,62, 69-79.
4. Ключевская К.В. Медный всадник. Л., 1967.
5. Невероятное русское техническое достижение. Памятник воздвигнутый во славу Петра Великого или рапорт о проведенных работах и технических средствах, которые были использованы для доставки в Петербург скалы весом в две тысячи тонны, предназначенной для использования в качестве основания для статуи данного императора на коне и прочее. Афины. Общество по изучению истории Греции. 2003. (Репринт. Переиздание 1777 г.).
6. Бакмейстер И.Г. Историческое известие о изваянном конном изображении Петра Великого сочиненное коллежским ассессором и библиотекарем Императорской Академии наук Иваном Бакмейстером (Переведено Н. Карандашевым).СПб.: тип. Шнора. 1788.
7. Иванов Г.И. Камень-гром. Историческая повесть. С.73
8. Синдаловский Н.А. Легенды и мифы Санкт-Петербурга. СПб.,1997. С.71,
9. Н.Л. Жервэ, В.Н.Строев. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса.СПб.,1912. С.10-25.
10. Приложения к камер-фурьерскому журналу 1797 года. СПб.,1897. С.35-36.
11. А. Корин. Потомок древних афинян стал первым русским миллионером// Русский предприниматель. № 11 (18),2003-2004; В.А. Григорькин. Формирование российского типа предпринимателя-буржуа на примере Д.Е. Бенардаки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саранск,2008.
12. Антонов В.В. ,Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. Т.1,СПб,1994. С.176-177.
13. Журнал Нева, № 48, 1884.
14. Бродский И.А. Избранные стихотворения 1957-1992. М.,1994. С.77-78.
15. Бурина М.С. Прогулки по Невскому проспекту. СПб.,2003. С.235-239; Кириков Б.М., Кирикова Л.А., Петрова О.В. Невский проспект: архитектурный путеводитель. М., 2004. С.326-329.
16. А. Кобак, Л. Лурье. Дом Мурузи. СПб., 1996 ; Зодчие Санкт-Петербурга XIX-начала XX века/ составитель В.Г. Исаченко. СПб, 1998.
17. Сады и парки Ленинграда. Сост. А. Филипченко.Л.,1959; Гусаров А.Ю. Памятники воинской славы Петербурга.СПб.,2010.
18. Энциклопедия транспортного строительства. Т.2. С.273; В. Гарюгин. Метрополитен Северной столицы. СПб., 1995.

